

Глава 88: Представление

Наступил день основного события. Поскольку за престижным мероприятием наблюдали все в звездном секторе, ИТЛ не проводила соревнования на равнинной травянистой территории. Вместо этого каждого участника доставили к гигантской и просторной арене.

Вэс, Дитрих и Лаки смотрели из окна шаттла. Миновав бесчисленные острова, в их поле зрения, наконец, появилась известная на весь сектор арена ИТЛ. Она охватывала столько же места, сколько и крупный город в Светлой Республике. Комплекс уже подготовил пятьсот платформ. В основе систем этого огромного этапа соревнования лежала самая грозная технология производства и проецирования, разработанная группой Карнеги.

Подобно Республиканской Демонстрации Молодых Тигров, конкурс в Лемаре презирал использование симуляций. Из соображений рациональности, к ним они прибегали только во время отборочных. Теперь, собираясь транслировать конкурс проектировщиков для общественности, им требовалось продемонстрировать свою власть. Каждый раз, когда ИТЛ проводил свой открытый конкурс, люди из Коалиции и многих более мелких государств получали удовольствие от захватывающих боев между реальными мехами под управлением настоящих пилотов.

«Хреново, что они не позволяют посторонним, вроде меня, пилотировать от твоего имени». Дитрих вздохнул. Он поистине хотел разделить сцену с Вэсом и прославиться на сценах для поединков. «Эх, отстойно быть пилотом».

«Ха-ха. У вас, пилотов, есть свои соревнования» - легко ответил Вэс.

В настоящее время человечество любило все, связанное с мехами. Несмотря на долю восхищения, получаемую проектировщиками, высокотехнологичная среда не давала любителям много поводов для радости.

И наоборот, смелость и волнение пилотов затмевали гонщиков на шаттлах. Даже небольшое место, типа Светлой Республики, ежегодно проводило сотню различных соревнований. Демонстрация Молодых Тигров может представлять собой престижное событие, но те, в которых свои навыки демонстрировали заслуженные пилоты, привлекали в десять раз больше поклонников. Знаменитости в пилотировании значительно затмевали внимание, уделяемое проектировщикам.

Подлетев поближе, Вэс стал свидетелем спуска с орбиты тысяч шаттлов. Являясь основным событием, конкурс привлек миллионы зрителей. Большинство из них пришли просто потому, что жили рядом. Весьма вероятно, лишь десять процентов действительно находились в курсе происходящего. Остальные пришли просто посмотреть на захватывающие поединки боевых машин.

Лемар обращал внимание только на влиятельных гостей. Многие представители индустрии прибывали издалека. Вэс даже сделал предположение, что сегодня будут присутствовать представители некоторых крупных корпораций Республики. Соревнование не только давало возможность иностранным талантам показать себя, но и привлекало много влиятельных мужчин и женщин со всего сектора. В ходе каждого мероприятия тайно проводилось множество сделок и обменов.

«Хорошо, пожалуйста, высаживайся следом за мной. Сегодня очень много людей, поэтому будьте аккуратнее!» - выкрикнул гид, когда шаттл приземлился.

На арены сходилась огромное количество людей. Дитриху и Лаки пришлось снова отделиться от Вэса. Они направились за основной частью толпы к входу для зрителей. Что касается Вэса, он сел на небольшой челнок, доставивший его вместе с коллегами-проектировщиками в закулисную зону отдыха.

На главных сценах разворачивалось грандиозное зрелище. В шоу, предшествовавшем соревнованию, фигурировали музыка и танцы самых популярных артистов, нанятых Группой Карнеги. В промежутках на сцену выходили разные руководители и представляли различные высокотехнологичные инновации, наподобие новой модели двигателя или обновления популярного устройства бытовой электроники.

«Группа никогда не оставляет толпу безразличной» - заметил сидящий рядом с ним проектировщик. «Каждый год они проходят один и тот же процесс».

Вэс кивнул в знак согласия. «Это хороший способ отвлечь аудиторию, пока мы продолжаем заниматься проектированием. Для обычного зрителя конкурс проектирования чистого меха очень скучен».

Наблюдение за тем, как кто-то проектирует меха в реальном времени, было похоже на наблюдение за скульптором, ваяющим статую. Хотя конечный продукт может выглядеть впечатляюще, никому не хотелось проходить через все скучные детали в течение нескольких часов подряд.

«У других партнеров Коалиции есть свои собственные конкурсы. В этом нет ничего необычного. Теперь, с наступлением шумных времен, каждая сила делает все возможное для привлечения талантов. Даже общеизвестный недалекий Клан Консу открыл свои двери».

«Нужно быть безумцем, чтобы пойти к ним на работу. Там вряд ли найдется хоть какая-то возможность для роста посторонних».

«Ты прав, но Клан Консу об этом не врет. Тебе нужно только подписать контракт на двенадцать лет. После этого ты волен уйти».

Это звучало довольно неплохо. Если бы Вэс не смог отобраться на сегодняшнее событие, его, вероятно, заставили бы ползать перед их дверьми и умолять взять его. К счастью, он боролся достаточно хорошо и избежал такой жалкой участи.

Через полчаса рекламы на сцену, наконец, вышли проектировщики. Они поклонились миллионным присутствующим людям и еще триллионам, наблюдавшим за ними из своих домов. За ними следил весь звездный сектор. Исполнительный директор Группы Карнеги представил правила первого раунда.

«Сегодня - день, когда мы проведем нашу знаменитую всеобщую драку! Пяти сотням проектировщиков предоставляется доступ к нашим запатентованным системам мгновенного изготовления QuickForge. Участники могут сами выбрать: спешить со своим проектом или делать его медленно ради улучшения результата. Однако то, насколько быстро они завершат свои проекты, повлияет на рейтинг выделенного для них пилота. Чем быстрее они окончат проект, тем лучшего пилота получат!»

За простыми правилами прославленного формата всеобщей драки Лемара скрывалось немало стратегии. Раунд длился двенадцать часов. Проектировщик мог свободно представить свой проект в любой момент, но если он тратил на него слишком много времени, то получал лишь посредственного пилота. Наиболее быстрая подача всегда получала лучшего пилота среди

пяти сотен кадетов из дочерней академии пилотирования мехов.

Изготовитель QuickForge мог создать или изменить многие простые компоненты мехов, создавая впечатление, словно он работает не медленнее виртуальной мастерской. Естественно, это применимо только к устаревшей технологии. Именно по этой причине в отборочных раундах Лемар использовал эквиваленты 3-звездочных меховых компонентов. Время и стоимость изготовления более продвинутых деталей на этом этапе значительно вырастали.

Эти знаменитые курсанты-пилоты сражались от имени своих проектировщиков в огромном пространстве, состоящем из многих, временно объединенных арен. В этой случайной лесной среде, в случайных местах время от времени возникали гигантские монеты. Пилотам, несмотря на необходимость опасаться засад, приходилось искать эти монеты и приносить их в случайную локацию. Независимо от того, кто обладал монетой, успешно пополнялся счет того пилота, который ее доставил.

Чтобы все было честно, пятьсот пилотов полностью изолировались. Они пилотировали мехов дистанционно через передовые технологии передачи. В реальной войне у врагов имелись миллионы способов влиять на эти сигналы. Но в месте, полностью контролируемом группой Карнеги, риск считался приемлемым. В конце концов, Группа не хотела рисковать жизнью своих будущих офицеров.

Ключевое значение в этом раунде заключалось в том, что мех имел только одну жизнь. Стоило машине получить смертельный урон, и у нее не оставалось никакой возможности собрать больше монет. У проектировщиков, представивших свои проекты раньше, было больше времени для сбора. Те, кто вступал позже, могли отодвинуть на второй план поспешные работы, но, имея пилотов более низкого ранга и меньше времени для сбора монет, им приходилось вести нелегкую борьбу.

Еще одна ключевая проблема состояла в прикреплении выделенного пилота к проектировщику, если они успешно переживали первый раунд. Право войти во второй тур получали только лучшие сто команд, принесшие наибольшее количество монет. Поэтому ранг пилота имел первостепенное значение для шансов выхода в финал.

«Но каждый год мы получаем те же самые жалобы. Это несправедливо. Это слишком необоснованно. Каждый должен получить пилота одинаковой ценности».

Руководитель повернулся и посмотрел на проектировщиков на сцене. Все они ощутили силу человека, пробившего себе путь в рядах знаменитой Группы Карнеги.

«Я – бизнесмен. Вы работаете на нас. Как ответственный предприниматель, от своих подчиненных я ожидаю оперативной работы и своевременной поставки их продуктов. Те, кто никогда не сможет сдать работу в срок, никогда не впишутся в механическую индустрию. Лучшие проектировщики – это всегда те, кто на шаг опережает конкурентов. Вам решать, сколько времени вы потратите на свои проекты».

Каждый ощутил весомость его слов. Хотя часть из проектировщиков слабо знали, о чем он говорил, Вэс понял сказанное лучше, ведь у него уже имелся определенный опыт ведения собственного бизнеса.

Всеобщую драку на самом деле можно считать гонкой. Более быстрые получали гораздо больше преимуществ, хотя иногда медлительные люди меняли ситуацию, представляя почти непобедимый проект.

По сути, Вэсу, прежде чем вообще начинать, требовалось сделать выбор из трех общих вариантов. Он мог выбросить сырой проект и заполучить элитного пилота, который мог бы искать монеты, прежде чем большинство конкурентов войдет в смоделированное поле битвы.

Здесь присутствовал самый большой риск для проектировщиков, он оказывал огромное влияние на их будущий курс. Если Вэс преуспеет в своем гамбите и поднимется в верхнюю сотню, то проложит себе чистый путь к финалу. С высокоранговым пилотом он имел бы право побороться за первое место.

В случае неуверенности в быстром проекте, он мог бы делать его медленнее и представить где-то в середине. Имея достаточное время, он мог бы разработать значительно лучшего меха, способного идти нога в ногу практически с любым противником, кроме слоупоков.

И наконец, он мог потратить свое время и создать действительно совершенную боевую машину. За надлежащее время он имел возможность построить меха, обладающего полным покрытием из сжатой брони. С таким чудесным защитным слоем его машина была бы практически непобедимой.

«Тем не менее, выделенный пилот не сможет ему соответствовать. Между лучшим и средним пилотом - огромная разница» - тщательно обдумывал Вэс. Он хотел достичь абсолютной вершины. Те, кто уделял свое время работе, в основном довольствовались достижением топ-100 или топ-50. Лишь проектировщики, представившие свои проекты достаточно быстро, имели право бороться за ограниченное количество доступных мест для учеников.

Вэс уже на протяжении всего соревнования действовал смело. Ранее он поставил все свое будущее на один бросок кубиков. Ему нужно было идти по избранному пути до конца.

«Три часа. Я должен закончить функциональный проект за три часа» - прошептал он сам себе. Среднее время подачи в прошлых соревнованиях обычно колебалось от пяти до шести часов. Его сокращение пополам означало, что у меха неминуемо сохранятся некоторые серьезные недостатки. Ключевой задачей было минимизировать или смягчить эти изъяны.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/472852>